

770
10.12.16

РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу по уголовному праву
на тему Невиновность и ограниченная виновность;
покушение, признаки, уголовно-правовое значение

выполненную студентом 2 курса заочной формы обучения 21-3 группы

Богарова Д.А.

(Ф.И.О.)

1. Все требования предъявляемые к написанию курсовой работы выполнены (план, введение, содержание, заключение, список использованной литературы) (да, нет)
2. Тема курсовой работы раскрыта (полностью, частично, нет)
3. Использование научной литературы при выполнении курсовой работы (2, 3, 4, 5)
4. Использование эмпирического материала при написании курсовой работы (2, 3, 4, 5)
5. Наличие собственных выводов, предложений, точек зрения и их аргументация (2, 3, 4, 5)
6. Стиль и уровень грамотности выполнения курсовой работы (2, 3, 4, 5)
7. Качество оформления курсовой работы (2, 3, 4, 5)
8. Основные вопросы, выносимые на защиту курсовой работы, или замечания, требующие дополнительной письменной переработки (да, нет)

Курсовая работа допущена к защите «24» декабря 2016 г.

Преподаватель _____
подпись

Джафарли В.Ф.
Ф.И.О.

Курсовая работа защищена на оценку отл.
«24» декабря 2016 г.

Преподаватель _____
подпись

Джафарли В.Ф.
Ф.И.О.

770
10.12.16

Российская Академия Адвокатуры и Нотариата

Юридический факультет

Кафедра уголовного права

Курсовая работа

на тему

**«Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие,
признаки, уголовно-правовое значение»**

Выполнил(а): студентка 2-го курса
заочного отделения
группы 21-3
Бочарова Д.А.

Проверил(а): _____

Москва 2016

Содержание:

Введение	3
Глава 1. Понятие вменяемости и невменяемости в уголовном праве	5
Глава 2. Критерии невменяемости.....	13
Глава 3. Ограниченная вменяемость	21
Заключение.....	29
Список использованных источников	31

Введение

Актуальность темы. Согласно уголовному закону основанием уголовной ответственности является наличие в действиях лица состава преступления, предусмотренного особенной частью Уголовного кодекса РФ. Одним же из обязательных элементов феномена – состава преступления – является вина как умысел либо неосторожность в действиях субъекта.

Факта совершения общественно опасного деяния еще недостаточно для вывода об ответственности лица, поскольку требуется установление его психического отношения к совершенному деянию, т. е. субъективной стороны этого деяния. А сам факт совершения общественно опасного деяния вовсе не предполагает наличия умысла или неосторожности, он может иметь место и независимо от требуемого законом субъективного отношения со стороны действующего.

При этом надо четко представлять, какие фактические обстоятельства должны охватываться сознанием и волей лица, для того чтобы признать наличие умысла или неосторожности в его поведении. Конкретный перечень фактических обстоятельств, охватываемых психическим отношением лица, в каждом составе преступления является строго индивидуальным и специфическим.

Таким образом, любое объективно выраженное поведение индивида, повлекшее общественно опасные последствия, предусмотренные диспозициями особенной части Уголовного кодекса, должно быть совершено исключительно с определенной в законе интеллектуально-волевой установкой (осознание и отношение к осознанному). Иначе вышеуказанное поведение лица, пусть даже и повлекшее вредные последствия, является невиновным и, соответственно, не содержащим состава преступления, а следовательно, такое лицо не подлежит уголовной ответственности.

Способность понимать фактическую сторону и социальную значимость своих поступков и при этом сознательно руководить своими действиями

отличает вменяемого человека от невменяемого. Невменяемый не может нести уголовную ответственность за свои поступки прежде всего потому, что в них не участвовали его сознание и воля.

Актуальность выбранной темы подтверждается тем, что, несмотря на многочисленные теоретические разработки и большой опыт законодательной регламентации, институт невменяемости в уголовном праве России не является совершенным и содержит определенные проблемы.

Объект работы – общественные отношения, складывающиеся в связи с привлечением вменяемого лица к уголовной ответственности за совершение преступления, а также в связи с признанием лица невменяемым и не подлежащим уголовной ответственности.

Предмет работы – уголовное законодательство, определяющее признаки субъекта преступления, а также критерии невменяемости лица, виновного в совершении преступления, учебная и научная литература по вопросам, рассматриваемым в настоящем исследовании, материалы судебной практики.

Цель работы – исследовать понятие, признаки и уголовно-правовое значение невменяемости и ограниченной вменяемости.

Для достижения указанной цели перед работой были поставлены следующие задачи:

1. Определить понятие и признаки вменяемости и невменяемости в уголовном праве.
2. Изучить содержание критерием невменяемости.
3. Рассмотреть проблему ограниченной вменяемости.

Глава 1. Понятие вменяемости и невменяемости в уголовном праве

Современное отечественное уголовное законодательство¹, как, кстати, и все ему предшествующие, не дает определения терминов «вменяемое лицо» (ст. 19, ст. 22), «состояние вменяемости» (ч. 2 ст. 99), «вменяемость» (ст. 22, п. «в» ч. 1 ст. 97, ч. 2 ст. 99, ст. 106) и производного от него термина «невменяемость» (ст. 21). В действующем уголовном законе, в ст. 21, фигурирует определение только термина «состояние невменяемости»; последний помимо названной статьи упоминается еще и в п. «а» ч. 1 ст. 97 УК. С подобным положением трудно согласиться, в частности, по следующим основаниям.

Отсутствие определений названных базовых понятий в уголовном законе – а «вменяемое лицо», «состояние вменяемости», «вменяемость», как и «невменяемость», являются именно таковыми – способствует неоднозначности в понимании и в использовании данных понятий, что в значительной степени усложняет правильное, а можно сказать, и точное, применение уголовного законодательства².

Существующая все еще неопределенность с вышеназванной терминологией привела к тому, что в ряде работ по уголовному праву, в том числе и в современных, термин «вменяемый» стал употребляться и в связи с самоубийством. В частности, О.Р. Цой и Р.А. Шахманов относят вменяемое лицо к признакам субъекта самоубийства. Но самоубийство, как известно, непротивоправное деяние, и термин «вменяемый» в своем истинном (уголовно-правовом) смысле применительно к лицу, добровольно выбравшему смерть, абсолютно неуместен. В случае самоубийства термин «вменяемость» употребим только в единственном возможном варианте: если лицо одновременно совершает и самоубийство, и преступление. Кстати,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Сваткова А.А. Вменяемость в уголовном праве и характеристика личности виновного // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2015. № 3. С. 418-419.

такие случаи встречаются, и нередко (например, связанные с совершением дорожно-транспортных происшествий, с причинением огнестрельных повреждений, при падениях с высоты...)³.

Длительное время в нашей стране установление и вменяемости, и невменяемости было связано с деятельностью медиков (судебных психиатров). Последние в своих экспертных заключениях, в выводах, достаточно откровенно выходили за пределы своей компетенции и указывали на необходимость признания исследованного ими лица либо в варианте: «вменяемый», либо в варианте: «невменяемый». Содержащийся в данной продукции вывод для суда был практически непререкаем. Сложившееся положение, к сожалению, все еще далеко не исправленное ни в теории, ни на практике, остается и до настоящего времени. Так, почти во всех современных учебниках и учебных пособиях по судебной психиатрии присутствует понимание установления вменяемости и невменяемости медиками⁴.

Как показал анализ литературы, под вменяемостью в отечественном уголовном праве понимают: 1) психическое состояние лица, определяющее его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими (без уточнения степени; предположительно на 100%)⁵; 2) психическое состояние лица с подобными признаками, приходящееся на конкретный момент времени – момент совершения преступления⁶; 3) «юридический признак лица как субъекта уголовной ответственности, заключающийся в его способности по уровню психического здоровья, возраста, социализации и социально-психологического развития осознавать во время совершения преступления

³ Шахманов Р.А. Предупреждение самоубийств среди осужденных к лишению свободы (правовые и криминологические аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2001. С. 11; Цой О.Р. Криминологические проблемы пенитенциарного суицида и его предупреждение (по материалам Республики Казахстан): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 13.

⁴ Курсаев А.В. О необходимости законодательной легализации категории «вменяемость» в уголовном праве // Современная юридическая наука и правоприменение. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратов. гос. академия права», 2011. С. 372-373.

⁵ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Н.В. Артеменко [и др.]; Под ред. А.И. Чучаева, Н.А. Нырковой. Ростов н/Д, 2009. С. 225.

⁶ Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. Т. 1. Общая часть / Г.Н. Борзенков [и др.]; Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 197.

фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), руководить ими и подлежать в связи с этим уголовной ответственности»⁷; 4) «социально-психологическую способность быть субъектом уголовной ответственности, признаваться виновным и преступником и подлежать уголовной ответственности за содеянное»⁸; 5) «способность к вменению, т.е. психическое состояние преступника, при котором его действия могут быть вменены ему в вину»⁹.

Советское уголовное законодательство исходило из того положения, что «все граждане являются вменяемыми, кроме лиц, не достигших определенного возраста и душевнобольных»¹⁰.

Но с данным пониманием проблемы, соответствующим тогдашнему (например, предшествующему) уголовному закону, сегодня трудно согласиться – прежде всего по причине появления в законе нормы (ст. 22 УК РФ), в которой присутствует указание на вменяемость у лиц с психическим расстройством. Ведь тогда получается, что принимается без доказательства информация как о наличии у вменяемого лица психического расстройства, так и об отсутствии последнего. Возможность присутствия психического расстройства у обвиняемого, таким образом «путает карты», отсюда неизбежен вывод: вменяемость всегда нужно доказывать. В противном случае, если исходить из положения «вменяемость как презумпция», наказанию может быть подвергнут человек с психическим расстройством, пусть и невыраженного уровня, но требующим своего медицинского вмешательства/воздействия, обоснованного по всем жизненным (социально-личностным) параметрам.

Если исходить из современной теории уголовного права и всего законодательного представления по рассматриваемому вопросу, вменяемость

⁷ Ситковский Д.В. Преступность лиц с психическими расстройствами (по материалам Республики Дагестан): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 18.

⁸ Михеев Р.И. Невменяемый. Социально-правовой очерк. Владивосток, 1992. С. 194-195.

⁹ Теунаев А.Ю. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2003. С. 18.

¹⁰ Кудрявцев В.Н., Малейн Н.С. Правовое поведение, его субъекты и пределы // Правоведение. 1980. № 3. С. 35.

являет собой базовую уголовно-правовую категорию, которой по сути соответствует двойное условие. Первое – оно облигатное и связанное с привлечением лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности. Второе – факультативное – применение к нему наряду с наказанием принудительных мер медицинского характера. Понятно, что последние могут иметь отношение к лицам с психическим расстройством, «заявившим» о себе на момент совершения преступления и при наличии определенных обстоятельств медико-социального характера.

Таким образом, вменяемость – базовая уголовно-правовая категория, представляющая по сути облигатное условие привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности, а также условие возможного применения к нему наряду с наказанием принудительных мер медицинского характера.

В УК РФ норма о невменяемости традиционно имеет многочленную структуру: ст. 21 УК РФ включает в себя вводную часть, которая указывает на уголовно-правовые последствия невменяемости; юридический критерий, характеризующий степень психического расстройства, и медицинский критерий, который содержит указание на формы психического расстройства, исключающие вменяемость. В качестве уголовно-релевантных психических состояний, исключающих вменяемость, указаны хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие, иное болезненное состояние психики.

В настоящее время существуют концепции невменяемости с одним критерием (медицинским, психологическим либо юридическим), двумя критериями (юридическим и медицинским) либо с тремя критериями (юридическим, медицинским и темпоральным). При этом концепции невменяемости с одним и тремя критериями остаются невостребованными в юридической практике, т.к. отражают стремление авторов решить дискуссионный вопрос о компетенции судебных психиатров, психологов и юристов в пользу одной из сторон. Однако психиатризация, психологизация

и чрезмерная юридизация трактовок невменяемости не меняют сложившихся реалий: структура, содержание и практическая значимость формулы невменяемости остаются прежними, независимо от того, с каких позиций они рассматриваются¹¹.

Для признания лица, совершившего общественно опасное деяние, невменяемым требуется наличие одного из признаков юридического критерия в сочетании с одной из форм психического расстройства. Невменяемость устанавливается ретроспективно и должна быть соотнесена со временем совершения общественно опасного эпизода. Невменяемое лицо в силу тяжелого психического расстройства не является субъектом преступления, не подлежит уголовной ответственности и наказанию. В соответствии с действующим Уголовным кодексом РФ невменяемому лицу могут быть назначены принудительные меры медицинского характера с учетом общественной опасности деяния и степени общественной опасности лица, его совершившего.

Между понятиями вменяемости и невменяемости существует отношение противоречия. В формальной логике существование этого отношения признается в тех случаях, когда одно понятие в своем содержании имеет определенные признаки, а содержание второго понятия эти признаки отрицает, не утверждая каких-либо новых. Именно такое отношение и характерно для понятий вменяемости и невменяемости.

Вместе с тем, большинство ученых, определяя понятие невменяемости, не берут во внимание этого отношения, основываясь исключительно на законодательном определении, предусмотренном в ч. 1 ст. 21 УК РФ. Типичная ошибка, которая при этом, на наш взгляд, допускается та, что в содержание понятия невменяемости включают в качестве самостоятельного признака законодательное указание на причины невменяемости, которые, как правило, именуют медицинским критерием невменяемости. При этом

¹¹ Кули-Заде Т.А., Молчанов Б.А. Научные подходы к проблеме вменяемости и невменяемости и развитие уголовного законодательства России // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 28-31.

одновременно допускается и другая методологическая ошибка, когда законодательные положения, которые касаются причин невменяемости, рассматриваются как а priori правильные и исчерпывающие¹².

В нашем случае речь идет о многофакторном характере возможного воздействия на интеллектуально-волевую деятельность человека во время совершения общественно опасного деяния. В свое время известный ученый-криминалист Р.И. Михеев, который непосредственно занимался исследованиями проблем вменяемости и невменяемости, сформулировал проблему необходимости дифференциации причин невменяемости¹³. В дальнейшем эта идея была поддержана и нашла свое развитие в работах О.Д. Ситковской, которая указывала на то, что не медицинская дихотомия «норма-патология», а психологическая дихотомия «возможность-невозможность» к осознанно-волевому поведению в конкретной ситуации должна иметь решающее значение при содержательной характеристике вменяемости и невменяемости. Можно согласиться, что с точки зрения юриста и психолога для вывода об отсутствии возможности у лица способности к осознанно-волевому поведению в момент совершения общественно опасного деяния существование медицинского критерия не является обязательным¹⁴.

На сегодняшний день общеизвестным есть положение о том, что причины одного и того же явления могут быть самыми разнообразными. Поскольку каждое явление имеет бесконечное количество форм своего проявления, отношений, связей, по своей собственной структурной организацией есть достаточно сложным: включает в себя качественно разные формы движения материи. Вместе с тем, надо иметь в виду, что одна и та же причина в разных условиях может порождать разные последствия. То, как именно будет действовать причина и каким будет последствие, зависит не

¹² Бадалян Л.А. Эволюция научных представлений о невменяемости в отечественном законодательстве // Седьмые Всероссийские Державинские чтения. – М.: РПА Минюста России, 2012. С. 8-12.

¹³ Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. С. 108.

¹⁴ Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. – М.: Издво НОРМА, 1998. С. 159-160.

только от природы самой причины, но и от характера условий, при которых она будет действовать¹⁵. Таким образом, познание причин определенного явления направлено, прежде всего, на раскрытие сути этого явления.

С учетом вышеизложенного, при исследовании вменяемости и невменяемости необходимо иметь в виду множественность причин, которые могут обуславливать их возникновение, изменение и прекращение. Игнорирование этого объективного факта может привести к неточным и односторонним выводам об этих правовых явлениях. Совершенно очевидно, что исключать возможность сознательно-волевого контроля за своим поведением могут не только разнообразные психические заболевания и расстройства, но и другие факторы, например, соматические заболевания и расстройства, непреодолимая сила, рефлекс, непреодолимое физическое воздействие, возрастное недоразвитие, гипноз. На сегодня воздействие всех этих факторов не может быть учтено среди законодательных причин невменяемости. Для этого учеными неоправданно расширяется содержание понятия деяния как признака объективной стороны состава преступления¹⁶. Речь идет о том, что деяние предлагают рассматривать не просто как внешний акт поведения человека, а обязательно как сознательно-волевой акт. Именно такое понимание этого признака объективной стороны состава преступления позволяет учитывать воздействие всевозможных факторов воздействия на сознательно-волевую деятельность человека. Например, если вследствие непреодолимой силы или рефлекса было нанесено телесное повреждение, то основанием исключения уголовной ответственности в данном случае будет не невменяемость лица, а отсутствие деяния в уголовно-правовом значении этого понятия. Такая своеобразная хитрость, на первый взгляд, оправдана, поскольку позволяет охватить все те причины, которые могут исключать возможность сознательно-волевого контроля, не указанные

¹⁵ Исламова Э.Т. Проблемы исследования сущности и правовой регламентации невменяемости в уголовном праве // Научные труды РАЮН. Вып. 11. В 2 т. Т. 2. – М.: Юрист, 2011. С. 660-666.

¹⁶ Огурцов С.А. Дискуссионные вопросы так называемой возрастной невменяемости // Вестник Российской правовой академии. 2012. № 4. С. 56-60.

законодателем среди причин неменяемости. Но вместе с тем, такой подход разрушает саму идею деления признаков состава преступления на субъективные и объективные признаки. Не тяжело заметить, что при таком понимании деяния, в этот объективный признак включают субъективные моменты.

Таким образом, короткий анализ законодательных положений, относящихся к понятию неменяемости, а также причинам этого явления, с точки зрения формальной логики, а также философского понимания причинности позволяет нам сделать вывод о необходимости законодательной дифференциации причин неменяемости.

Глава 2. Критерии невменяемости

Критерии невменяемости приводятся в ст. 21 УК РФ, которой установлено следующее: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

Лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные УК РФ. Совершенное невменяемым деяние хотя и представляет общественную опасность, но не является преступлением, а само такое лицо уголовной ответственности не подлежит.

Как видно из содержания приведенной уголовно-правовой нормы, содержание понятия невменяемости раскрывается с использованием двух критериев. Первый (юридический) - это отсутствие возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, а второй (медицинский) - наличие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Оба эти критерия должны быть взаимосвязаны, поскольку невменяемость будет иметь место только в том случае, когда именно болезненное состояние психики явилось причиной невозможности осознавать фактически характер своих действий или руководить ими¹⁷. Поэтому состояние невменяемости, например, будет отсутствовать, если отсутствие осознания деяния

¹⁷ Мартыненко С.Ю. Невменяемость: уголовно правовой аспект // Территория науки. 2016. № 1. С. 184-187.

обусловлено не болезненным состоянием психики, а иными обстоятельствами. Кроме того, не всякое болезненное состояние психики может служить основанием признания состояния невменяемости. Поэтому, например, при исследовании психического статуса устанавливаются:

а) состояние сознания - степень ориентировки в окружающей обстановке, во времени, собственной личности, понимания цели обследования;

б) особенности мышления, памяти, интеллекта, эмоционально-волевой сферы, настроения, внимания и их нарушения;

в) отношение подэкспертного к имевшимся в прошлом болезненным психическим расстройствам;

г) психотические расстройства, имеющиеся на момент обследования.

Основой медицинских критериев невменяемости являются положения науки психиатрии, изучающей проявления, причины и механизмы развития психических болезней и методы их лечения. Указанные в ст. 21 УК РФ в качестве медицинских критериев невменяемости хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие, иное болезненное состояние психики являются формами болезненных расстройств психики¹⁸.

Хронические психические расстройства вызываются трудноизлечимыми или вообще неизлечимыми в настоящее время душевными болезнями. Эти болезни носят длительный, устойчивый, прогрессирующий характер. Они могут протекать не только линейно, но и приступообразно. В последнем случае у человека будут иметь место ухудшение и улучшение состояния здоровья, но любое течение хронического психического расстройства неизбежно деформирует психику. К болезням, вызывающим хронические психические расстройства, относятся, например, шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, паранойя, прогрессивный

¹⁸ Лапаев И.С., Абубякарова Ю.Р. Биологический (медицинский) и психологический критерий невменяемости в праве // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 1 (13). С. 76-81.

паралич как последствие сифилиса мозга, прогрессирующее старческое слабоумие и другие болезни.

Например, согласно заключению амбулаторной комиссионной судебно-психиатрической экспертизы от 3 сентября 2015 года, Д.В.С. на момент совершения им общественно-опасных деяний страдал и страдает сегодня хроническим психическим расстройством в форме деменции в связи со смешанными заболеваниями, это психическое расстройство лишало его в период времени, относящийся к инкриминируемым деяниям, и лишает в настоящее время возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, при этом с учетом наличия у Д.В.С. выраженных психических изменений, склонности к аффективному типу реагирования с брутальным, агрессивным поведением, отсутствия у него критического осознания своего болезненного состояния, существует возможность причинения им существенного вреда, как окружающим, так и самому себе, то есть он опасен для себя и других лиц, в связи с чем нуждается в направлении на принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа¹⁹.

Временное психическое расстройство представляет собой расстройство психики человека, длящееся определенное, чаще относительно непродолжительное время и завершающееся, как правило, выздоровлением. К таким расстройствам относятся исключительные состояния, связанные с зависимостью от психоактивных веществ: алкогольный психоз, белая горячка, патологическое опьянение, а также реактивные симптоматические состояния (патологический эффект, т.е. расстройство психики, вызванное тяжелым душевным потрясением). Под слабоумием (олигофренией) понимаются различные формы стойкого, малообратимого упадка

¹⁹ Постановление Московского городского суда от 08.06.2016 № 4у-2761/2016 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

психической деятельности с поражением интеллекта и необратимыми изменениями личности человека²⁰.

Слабоумие заключается в значительном понижении умственных способностей и носит постоянный характер. Оно может быть врожденным или приобретается в первые три года жизни в результате перенесенных тяжелых неврологических заболеваний (например, менингита). Различают три степени поражения психики человека при слабоумии: дебильность (легкая степень), имбецильность (средняя степень), идиотия (самая глубокая степень поражения умственной деятельности).

Иные болезненные состояния психики - это временные нарушения психики, которые не вызываются душевной болезнью, исключительными состояниями или слабоумием. К ним относятся острые галлюцинаторные бредовые состояния, вызванные инфекцией (например, при брюшном и сыпном тифе или при острых отравлениях), тяжелыми травмами, при опухолях мозга, наркомании (в период абстиненции - наркотического голодания), лунатизме и в некоторых других случаях.

Однако, как отмечалось выше, сам факт болезненного состояния психики еще не предрешает вопроса о состоянии невменяемости. Помимо медицинских критериев, состояние невменяемости предполагает и наличие критериев юридических. Поэтому компетенцией признания состояния невменяемости обладают не медицинские работники, а суд. Экспертные суждения и выводы по вопросам, относящимся к исключительной компетенции органа (лица), ведущего производство по уголовному или гражданскому делу (вывод о вменяемости/невменяемости подэкспертного, суждение относительно достоверности/недостоверности, истинности или ложности свидетельских или иных показаний и др.) являются недопустимыми.

²⁰ Зибер А.Э., Машукова Б.Б. Особенности применения критериев вменяемости и невменяемости в судебной психиатрии // НаукаПарк. 2015. № 9 (39). С. 43-45.

Эта же позиция поддержана и Пленумом Верховного Суда РФ, который в Постановлении от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» отметил, что «вопросы, связанные с психическим состоянием лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, подлежат тщательному исследованию и оценке судом. При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта-психиатра (экспертов), а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела может быть назначена дополнительная судебная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту (экспертам). В случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта (экспертов) или наличия противоречий в выводах эксперта (экспертов) по тем же вопросам судом может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту (экспертам)»²¹.

Например, судом вынесено постановление, которым Н.Р., обвинявшийся в незаконном обороте наркотических средств, признан невменяемым и освобожден от уголовной ответственности, к нему применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Обосновывая принятое решение, суд сослался на заключение судебно-психиатрической экспертизы от 13 апреля 2015 года № 46, указав при этом, что у Н.Р. обнаружены признаки временного психического расстройства в форме реактивного психоза, и во время совершения инкриминируемого ему деяния он не мог осознавать фактический характер своих действий и руководить ими; и на момент производства экспертизы он также не мог

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 7.

осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, нуждается в принудительном лечении в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением.

С такой позицией не согласился вышестоящий суд, указав, что вывод о совершении Н.Р. запрещенных уголовным законом деяний в состоянии невменяемости в заключении экспертизы отсутствует. Заключение экспертизы содержит выводы о том, что на время ее производства у Н.Р. обнаруживаются признаки временного психического расстройства в форме реактивного психоза, он не может осознавать фактический характер своих действий или руководить ими, и нуждается в принудительном лечении в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, - специализированного типа, с интенсивным наблюдением, до выхода его из болезненного состояния. Ответить на вопрос страдал ли Н.Р. в момент инкриминируемого деяния каким-либо душевным заболеванием, не мешало ли это заболевание Н.Р. отдавать отчет своим действиям и руководить ими на время проведения экспертизы не представляется возможным.

Таким образом, заключение судебно - психиатрической экспертизы в отношении Н.Р. не давало оснований для вывода о совершении им деяния в состоянии невменяемости и освобождения его в связи с этим от уголовной ответственности²².

Поэтому заключение экспертов-психиатров подлежит тщательной оценке в совокупности со всеми материалами дела.

Юридический или психологический критерий невменяемости состоит в невозможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Невозможность осознания означает отсутствие интеллектуального момента в поведении человека, а невозможность руководить своими действиями - отсутствие

²² Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 05.10.2016 № 44У-253/2016 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

волевого момента. Отсутствие интеллектуальной оценки деяния означает непонимание человеком социальной значимости своих действий или их фактического характера. Так, человек, совершая преступление, может полагать, что он действует по указанию высших сил и на благо всего человечества, очищая землю от скверны. Расстройство интеллектуальной деятельности, как правило, сопровождается и подавлением волевой сферы. Но имеют место и ситуации, при которых лицо, вполне осознавая опасность своих действий, в то же время не может удержаться от их совершения. Например, при тяжелой психической зависимости наркомана от наркотического средства все его мысли, побуждения, стремления, отношения с другими людьми определяются только желанием получения и употребления наркотика. Это желание является преобладающим по отношению к остальным и подавляющим. Оно руководит поведением наркозависящего человека, который, осознавая свои действия, их опасность для общества, тем не менее совершает различного рода преступления (кражи, грабежи и др.) для удовлетворения доминирующей потребности. Но только юридические критерии невменяемости, так же как и только медицинские, не означают наличия состояния невменяемости, для которого необходимо только их сочетание.

Лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, уголовной ответственности не подлежит, оно не является субъектом преступления, но к такому лицу суд может назначить принудительные меры медицинского характера, предусмотренные Уголовным кодексом РФ.

От уголовной ответственности не освобождаются лица, совершившие преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ (ст. 23 УК РФ). Это обусловлено тем, что обычное состояние опьянения не лишает человека возможности осознавать общественную опасность своего деяния, его фактический характер, руководить своими действиями. При употреблении

алкоголя происходит лишь определенное угнетение функций головного мозга. Поэтому о состоянии невменяемости при употреблении одурманивающих веществ можно говорить лишь в случае так называемого патологического опьянения, при котором степень угнетения функций головного мозга чрезвычайно высока.

Вменяемым признается также и лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Это состояние так называемой ограниченной вменяемости, так же как и состояние опьянения, лишь снижает возможность адекватной оценки своего поведения и возможность руководства своими действиями, но не исключает их. В этой связи психическое расстройство, не исключающее вменяемости, служит фактором, который учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

Глава 3. Ограниченная вменяемость

С проблемами невменяемости тесно сопряжена проблема уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости. Согласно ст. 22 УК РФ уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости:

1. Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

2. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

В научной литературе нет единого подхода к решению вопроса о влиянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, на формы и пределы ответственности виновных. Поэтому в теории уголовного права предлагается несколько способов его решения.

Первый способ состоит в том, что ограниченная вменяемость виновного должна признаваться смягчающим обстоятельством только за те преступления, которые совершаются при отсутствии антиобщественных причин, потому что снижение наказания ограничено вменяемым лицам недопустимо в случае совершения ими умышленных преступлений, причинами совершения которых являются антиобщественные взгляды и установки, а не психические аномалии. Иначе следует подходить к аномальным лицам, совершившим неосторожные преступления²³.

Второй способ касается исключительно установления ограниченной вменяемости у несовершеннолетних и заключается в том, что данная категория лиц не должна привлекаться к уголовной ответственности. К ним

²³ Пехтерев В.А. Понятие «ограниченная вменяемость» и его критерии // Новости медицины и фармации. 2013. № 15 (466). С. 22-24.

нужно применять те же меры, что и к лицам, совершившим общественно опасные деяния вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, поскольку одна и та же психологическая способность несовершеннолетних к неполному осознанию значения своих действий либо к руководству ими из-за отставания в психическом развитии ведет к разным правовым последствиям в зависимости от наличия или отсутствия психического расстройства, что приводит к нарушению принципа равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ). В связи с этим в литературе предлагается дополнить ст. 22 УК РФ новой частью следующего содержания: «Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частью первой или второй статьи 20 УК РФ, но вследствие отставания в психическом развитии, связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности». К таким несовершеннолетним должны применяться те же меры, что и к несовершеннолетним, которые не подлежат уголовной ответственности в силу возрастной невменяемости²⁴.

Думается, что предложенный способ решения вышеназванной проблемы имеет два дискуссионных аспекта: во-первых, несовершеннолетним, у которых имеются психические расстройства, не будет оказываться надлежащего лечения, а во-вторых, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 11 июля 2002 г. № 518 «Об утверждении Перечня заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа органов управления образованием»²⁵ установлен Перечень психических и поведенческих расстройств, которые

²⁴ Доста Г.В. Гарантии прав лиц, совершивших преступления и имеющих психические расстройства, не исключающие вменяемости, в уголовном судопроизводстве // Медицинское право. 2014. № 2 (54). С. 39-43.

²⁵ Постановление Правительства РФ от 11.07.2002 № 518 «Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа» (ред. от 24.12.2014) // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2873.

исключают возможность помещения несовершеннолетних в эти учреждения. Все это приведет к тому, что несовершеннолетние, имеющие психические расстройства, которые не указаны в названном Постановлении Правительства РФ, могут быть помещены в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, а другие - не могут, что приведет к очередному пробелу в действующем уголовном законодательстве.

Еще один способ, который предлагается на страницах юридической печати, заключается в том, что наличие у лица психического расстройства, не исключаяющего вменяемости, не должно учитываться в качестве обстоятельства, смягчающего или отягчающего наказание, поскольку данная патология характеризует личность виновного и должна учитываться в силу ч. 3 ст. 60 УК РФ²⁶.

И наконец, последний способ - предлагается учитывать имеющееся у лица психическое расстройство в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Например, О. Мясников предлагает включить данное обстоятельство в перечень обстоятельств, смягчающих наказание, а ст. 22 УК РФ дополнить фразой, что психическое расстройство, не исключаяющее вменяемости, должно учитываться судом как смягчающее обстоятельство²⁷.

Судебные органы также учитывают психические аномалии в качестве обстоятельств, смягчающих наказание. Так, П. был осужден по п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на семь лет и пять месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии. В соответствии со ст. ст. 96, 99 и 100 УК РФ ему назначено амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра. При назначении наказания суд учел в качестве смягчающих обстоятельств несовершеннолетний возраст осужденного, совершение преступления впервые, явку с повинной по обоим

²⁶ Печенкина О.А. «Аномальный» субъект преступления // Наука и современность. 2014. № 29. С. 308-311.

²⁷ Рыжова О.А., Паменкова И.А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 1 (13). С. 68-75.

эпизодам обвинения, активное содействие раскрытию преступления, частичное признание вины, наличие психического заболевания²⁸.

Предложенный способ учета психических аномалий является наиболее удачным по следующим причинам. Во-первых, данный подход внесет окончательную ясность при учете психических расстройств, не исключающих вменяемости, которые влияют на назначение наказания. Некоторое время назад, отмечают специалисты²⁹, суды в случае применения ими ст. 22 УК РФ снижали размер наказания каждому ограниченно вменяемому ровно наполовину. Другие же суды применяли к ограниченно вменяемым лицам только условное осуждение, даже за тяжкие преступления, и назначали при этом принудительные меры медицинского характера³⁰. Во-вторых, ограниченная вменяемость оказывает непосредственное влияние на степень вины, которая учитывается при назначении наказания. В-третьих, смягчение наказания ограниченно вменяемым будет служить основанием для дифференциации уголовной ответственности между психически здоровыми и психически аномальными субъектами преступления. Наконец, действующий уголовный закон требует при назначении наказания обязательно учитывать психические аномалии, которые в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ будут выступать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, на что, кстати, указал Верховный Суд РФ в абз. 3 п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»³¹.

Согласно ч. 2 ст. 22 УК РФ психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и

²⁸ Постановление президиума Московского городского суда от 23.03.2006 по делу № 44у-132 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

²⁹ Сарбаев А.А. Проблемы ограниченной вменяемости в Уголовном праве // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 11-5. С. 765-767.

³⁰ Там же.

³¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра. Исходя из содержания ч. 2 ст. 22 УК РФ, можно прийти к выводу, что амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра должно применяться не ко всем лицам, совершившим преступление в состоянии ограниченной вменяемости. В пользу такого решения высказываются и судебные психиатры, поскольку только неблагоприятная динамика психических аномалий, склонность к частым декомпенсациям, тенденция к дезадаптации, стереотипизация, стабильность и выраженность психических и поведенческих расстройств, трудная коррегируемость расстройств свидетельствуют в пользу необходимости применения амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра. При регрессиентном течении психической патологии, тенденции к редукции специфической симптоматики к моменту обследования, устойчивой адаптации, успешной адаптации в докриминальный период, низкой интенсивности и ситуативности проявлений психических и поведенческих расстройств, хорошей коррегируемости расстройств назначение принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, в отношении ограниченно вменяемых нецелесообразно³². Получается, что применять амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра к виновному с психическими аномалиями целесообразно только в тех случаях, когда имеющееся у него психическое расстройство проявляется не только в уголовно-релевантный период, но и на всех стадиях уголовного процесса.

Амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра применяется к виновным с различными нозологическими формами психических расстройств и осуществляется в определенной последовательности. И.И. Лазарева, проанализировавшая специфику

³² Греку В.П. Об ограниченной вменяемости в уголовном праве // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2015. № 11. С. 40-42.

применения амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра в отношении несовершеннолетних с органическими психическими расстройствами, утверждает, что, исходя из сроков осуждения, амбулаторное принудительное лечение проводится поэтапно. На первом этапе проводится адаптирующее к условиям среды коррекционно-психологическое воздействие в сочетании (при необходимости) с медикаментозным лечением. На втором этапе - комплексная медикаментозная терапия в сочетании с микросоциально-адаптирующим и коррекционно-психологическим воздействием. На третьем этапе применяется в основном микросоциально-адаптирующее и коррекционно-психологическое воздействие, которое можно при необходимости сочетать с поддерживающей терапией³³.

Кроме того, для каждого несовершеннолетнего, находящегося на активном диспансерном наблюдении, должны разрабатываться индивидуальные лечебно-реабилитационные программы. Однако на практике принудительные меры медицинского характера, назначаемые несовершеннолетним, признанным ограниченно вменяемыми, реально исполняются (в ряде случаев) только в условиях исправительных учреждений. В большинстве случаев суды применяют к несовершеннолетним с психическими аномалиями условное осуждение и при этом игнорируют рекомендации экспертных комиссий о необходимости применения принудительных мер медицинского характера³⁴.

Получается, что при назначении ограниченно вменяемым принудительных мер медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра возникает целый ряд проблем, которые затрудняют, а в некоторых случаях даже исключают возможность их исполнения. Думается, что решение данной проблемы возможно посредством дополнения Постановления Пленума Верховного

³³ Лазарева И.И. Судебно-психиатрические критерии применения ст. 22 УК РФ к несовершеннолетним с органическими психическими расстройствами: Дис. ... канд. мед. наук. М., 2005. С. 149.

³⁴ Лазарева И.И. Указ. соч. С. 155-156.

Суда РФ «О судебном приговоре»³⁵ следующего содержания: «Если в процессе судебного разбирательства на основе всех имеющихся доказательств будет установлена необходимость назначения принудительных мер медицинского характера к лицам с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, применение которых определено приговором, судам надлежит информировать службу исполнения наказания для принятия мер, направленных на исполнение назначенных принудительных мер медицинского характера».

В пользу такого способа решения проблемы применения принудительных мер медицинского характера можно привести следующие аргументы:

а) экспертные комиссии психиатров рекомендуют, а суды, в свою очередь, назначают ограниченно вменяемым меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра, но служба исполнения наказания игнорирует решения суда в этой части;

б) в целом ряде колоний, в том числе и воспитательных, ставки врачей-психиатров и психологов остаются вакантными, что исключает возможность оказания психиатрической и психологической помощи несовершеннолетним с психическими аномалиями;

в) в органах, исполняющих наказание, в большинстве своем не разрабатываются психологические методики, на основании которых и осуществлялась бы коррекция несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии ограниченной вменяемости.

Законодателем не урегулирован вопрос о продлении амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра в отношении лиц, совершивших преступления в состоянии ограниченной вменяемости, в случае исполнения наказания. К сожалению, данный вопрос не регламентируется ни УИК РФ, ни УПК РФ, ни иными федеральными

³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // СПС Гарант.

законами. Вполне перспективным было бы включить в ст. 104 УК РФ ч. 5 следующего содержания:

«Лица, перед освобождением от отбывания наказания, соединенного с применением принудительных мер медицинского характера, подлежат освидетельствованию комиссией врачей-психиатров. При наличии оснований, предусмотренных статьей 97 настоящего Кодекса, к ним должны применяться меры медицинского характера, предусмотренные законодательством Российской Федерации о здравоохранении».

Дополнение действующего уголовного законодательства связано с тем, что на момент освобождения от наказания у части виновных сохраняется возможность причинения существенного вреда либо существует опасность для себя или других лиц, а действующее законодательство не предусматривает возможности применения к ним каких-либо мер. Кроме того, лица с психическими аномалиями представляют общественную опасность для общества, поскольку могут повторно совершить общественно опасные деяния. Наконец, служба исполнения наказания по каким-либо причинам не применяет амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра, что отрицательно сказывается на психическом здоровье осужденных, потому и возникает необходимость оказания психиатрической помощи уже после отбытия назначенного наказания.

Заключение

Вменяемость является собой базовую уголовно-правовую категорию, которой по сути соответствует двойное условие. Первое – оно обязательное и связанное с привлечением лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности. Второе – факультативное – применение к нему наряду с наказанием принудительных мер медицинского характера. Понятно, что последние могут иметь отношение к лицам с психическим расстройством, «заявившим» о себе на момент совершения преступления и при наличии определенных обстоятельств медико-социального характера.

Таким образом, вменяемость – базовая уголовно-правовая категория, представляющая по сути обязательное условие привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности, а также условие возможного применения к нему наряду с наказанием принудительных мер медицинского характера.

Вменяемость является сущностным признаком субъекта преступления, следовательно невменяемость субъект преступления устраняется, т.е. исключается основание для уголовной ответственности. Невменяемый не может совершить преступление и быть признанным в нем виновным. К такому лицу могут быть применены меры медицинского характера, не являющиеся уголовным наказанием.

В уголовном законе понятие вменяемости хотя и используется, но не раскрывается. Поэтому оно определяется посредством использования понятия невменяемости. Если критерии, присущие невменяемости, у человека отсутствуют, значит, он является вменяемым.

Критерии невменяемости приводятся в ст. 21 УК РФ, которой установлено следующее: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить

ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

В научной литературе нет единого подхода к решению вопроса о влиянии психического расстройства, не исключая вменяемости, на формы и пределы ответственности виновных. Поэтому в теории уголовного права предлагается несколько способов его решения.

Нам представляется наиболее удачным такой способ учета психических аномалий, как учет их расстройство в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Во-первых, данный подход внесет окончательную ясность при учете психических расстройств, не исключая вменяемости, которые влияют на назначение наказания. Во-вторых, ограниченная вменяемость оказывает непосредственное влияние на степень вины, которая учитывается при назначении наказания. В-третьих, смягчение наказания ограниченно вменяемым будет служить основанием для дифференциации уголовной ответственности между психически здоровыми и психически аномальными субъектами преступления.

Вменяемость нельзя рассматривать как предпосылку виновности лица, как это иногда утверждается. Эта правовая категория лишь характеризует субъекта, его способность нести уголовную ответственность в соответствии с формальными признаками - достижение возраста уголовной ответственности и отсутствие невменяемости. Поэтому при констатации вменяемости лица можно ссылаться только на отсутствие условий, необходимых для невменяемости, и не анализировать вопросы, относящиеся к субъективной стороне (вина) и ее доказанности или недоказанности.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты.

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Постановление Правительства РФ от 11.07.2002 № 518 «Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа» (ред. от 24.12.2014) // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2873.

Судебная практика.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 7.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // СПС Гарант.
7. Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 05.10.2016 № 44У-253/2016 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.
8. Постановление президиума Московского городского суда от 23.03.2006 по делу № 44у-132 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.
9. Постановление Московского городского суда от 08.06.2016 № 4у-2761/2016 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

Научная и учебная литература.

10. Бадальян Л.А. Эволюция научных представлений о невменяемости в отечественном законодательстве // Седьмые Всероссийские Державинские чтения. – М.: РПА Минюста России, 2012.
11. Греку В.П. Об ограниченной вменяемости в уголовном праве // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2015. № 11.
12. Доста Г.В. Гарантии прав лиц, совершивших преступления и имеющих психические расстройства, не исключающие вменяемости, в уголовном судопроизводстве // Медицинское право. 2014. № 2 (54).
13. Зибер А.Э., Машукова Б.Б. Особенности применения критериев вменяемости и невменяемости в судебной психиатрии // НаукаПарк. 2015. № 9 (39).
14. Исламова Э.Т. Проблемы исследования сущности и правовой регламентации невменяемости в уголовном праве // Научные труды РАЮН. Вып. 11. В 2 т. Т. 2. – М.: Юрист, 2011.
15. Кудрявцев В.Н., Малеин Н.С. Правовое поведение, его субъекты и пределы // Правоведение. 1980. № 3.
16. Кули-Заде Т.А., Молчанов Б.А. Научные подходы к проблеме вменяемости и невменяемости и развитие уголовного законодательства России // Российская юстиция. 2011. № 6.
17. Курсаев А.В. О необходимости законодательной легализации категории «вменяемость» в уголовном праве // Современная юридическая наука и правоприменение. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратов. гос. академия права», 2011.
18. Лазарева И.И. Судебно-психиатрические критерии применения ст. 22 УК РФ к несовершеннолетним с органическими психическими расстройствами: Дис. ... канд. мед. наук. М., 2005.
19. Лапаев И.С., Абубьярова Ю.Р. Биологический (медицинский) и психологический критерий невменяемости в праве // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 1 (13).

20. Мартыненко С.Ю. Невменяемость: уголовно правовой аспект // Территория науки. 2016. № 1.
21. Михеев Р.И. Невменяемый. Социально-правовой очерк. Владивосток, 1992.
22. Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1983.
23. Огурцов С.А. Дискуссионные вопросы так называемой возрастной невменяемости // Вестник Российской правовой академии. 2012. № 4.
24. Пехтерев В.А. Понятие «ограниченная вменяемость» и его критерии // Новости медицины и фармации. 2013. № 15 (466).
25. Печенкина О.А. «Аномальный» субъект преступления // Наука и современность. 2014. № 29.
26. Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. Т. 1. Общая часть / Г.Н. Борзенков [и др.]; Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010.
27. Рыжова О.А., Паменкова И.А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 1 (13).
28. Сарбаев А.А. Проблемы ограниченной вменяемости в Уголовном праве // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 11-5.
29. Сваткова А.А. Вменяемость в уголовном праве и характеристика личности виновного // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2015. № 3.
30. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. – М.: Изд-во НОРМА, 1998.
31. Ситковский Д.В. Преступность лиц с психическими расстройствами (по материалам Республики Дагестан): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006.

32. Теунаев А.Ю. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2003.

33. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Н.В. Артеменко [и др.]; Под ред. А.И. Чучаева, Н.А. Нырковой. Ростов н/Д, 2009.

34. Цой О.Р. Криминологические проблемы пенитенциарного суицида и его предупреждение (по материалам Республики Казахстан): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

35. Шахманов Р.А. Предупреждение самоубийств среди осужденных к лишению свободы (правовые и криминологические аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2001.